

90 лет со дня рождения Владимира Маяковского

РЕВОЛЮЦИЕЙ ПРИЗВАННЫЙ

Для того чтобы объяснить зримое положение Земли в пространстве и времени, древние люди придумали красивую метафору — киты, плавающие в океане вечности и несущие на себе нашу земную обитель.

Вечно живой основой мировой и отечественной поэтической, да и культурно-художественной традиции являют себя великие наши поэты.

И как равный среди них — Владимир Владимирович Маяковский.

Задачей моих заметок будет не утверждение Маяковского-поэта, что исторически стало самоочевидно. Я хочу сказать о своем Маяковском, о человеке горячо любимом и близком моим учителям, моему поколению, об уроке его жизни и творчества для меня и моих товарищей.

Маяковский — прежде всего великое подтверждение отечественной поэтической традиции. Традиции Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Блока. И главное в этой традиции — этическое начало, стремление выразить через лирическое переживание, через эпическую публицистичность духовный идеал народа и человечества, передовое мировоззрение своего времени. Маяковский един со своими великими предшественниками по существу, хотя порою разительно отличен от них по лексике, а кое в чем и формально. Впрочем, новаторство, свежесть есть непреходящая составляющая отечественной словесности.

Маяковский был и остается ма-

стером в самом полном значении этого слова, то есть он овладел всеми секретами современного ему литературно-художественного мастерства и решительно раздвинул границы предшествовавших поэтических словарей. Жест, экспрессия, зримость, ирония, сарказм, лиризм, интонация, эпитет, метафора — все говорило и говорит о величии, если не о гениальности этого поэтического явления.

Но основной урок, который дал Маяковский современному и последующим поколениям, состоит, по моему мнению, в том, что он непреклонно поставил «красоту социальную» (по выражению поэта Я. Смелякова) в центре своей эстетики. Пугающая мещанина и сноба идеологичность поэзии Маяковского предстает красотой непреходящей.

И все
поверх зубов вооруженные войска,
Что двадцать лет в победах пролетали,
до самого
последнего листка
Я отдаю тебе,
планеты пролетарий.
Рабочего,
Громады класса враг —
Он враг и мой,
Отъявленный и давний.
Велели нам
идти
под красный флаг
года труда и дни недоеданий.

Редкое даже для великих поэтов влияние на общественную

жизнь делает фигуру Маяковского исторической не только в художественно-культурном смысле. Он сам этого хотел. Он к этому всеми силами стремился. И он стал для Советской Родины еще общественным деятелем огромного масштаба, снова подтвердив великую традицию нашей литературы. Сказать нужное слово, сказать его так и в таких формах, чтобы оно стало выражением и движущей силой масс на переломном этапе истории — еще один урок Маяковского. Недаром его героем стал трудящийся класс и вождь этого класса — Ленин.

Именно Ленину посвящены самые проникновенные, личностно-лирические строки поэм и стихов поэта.

Товарищ Ленин,
по фабрикам дымным, по землям,
покрытым
и снегом, и жнивьем,
вашим,
товарищ,
сердцем
и именем
думаем,
дышим,
боремся
и живем!..

И, конечно, именно Маяковский научил советскую поэзию правильному пониманию соотношения вечного и преходящего, принципиального и сиюминутного. Борьбу за будущее он начинал в сегодняшнем, не гнушаясь никакой черной работой.

Вроде бы особая тема — Маяковский — драматург, художник, кино-

актер, теоретик литературы. Да нет же, и здесь в различных культурных ипостасях проявлялась неистребимая социальность его художественного метода. И здесь: «Он к товарищу милел людского лаской. Он к врагу вставал железа тверже».

Что это? Ограниченная бескомпромиссность? Нет. Это мировоззрение, одухотворяемое идеологией классовой борьбы.

Доброта Маяковского была строгой, он чем-то напоминал сурового отца, готовящего детей к трудной, полной неожиданностей и испытаний жизни в молодом социалистическом Отечестве.

Мы любим Маяковского «живого, а не мумию». Любим за его порою чересчур доверчивое, легкоранимое, сострадающее и сомневающееся в самом себе сердце.

Я хочу быть понятой
моей страной.
А не буду понятой — что ж?!
По родной стране
пройду стороной,
Как проходит косой дождь!

Враги Маяковского, сквозь зубы, вынужденно признавая огромный талант его, стараются зачеркнуть социальную суть его творчества, объявить его леваком, формотворцем, убить музу его народности и партийности.

Маяковский для советской поэзии — знамя. И наша любовь! И наша память!

Владимир КОСТРОВ.

Он верил: саду цвести!

Нина МОТОВА,
Герой Социалистического Труда, шлифовальщица
Первого московского подшипникового завода

Вот я снова перелистываю его книги, дивлюсь энергии его стиха, стремительности его мысли, и, знаете, что более всего удивляет меня в Маяковском сегодня: полное соответствие его поэзии духовным потребностям дня нынешнего. Он наш современник не по годам — не потому, что мог бы жить сегодня среди нас. Он наш современник потому, что увидел нас из своего уже далека, он нас предчувствовал, предугадывал. И о чем мы будем сегодня думать. И какие будут у нас самые сокровенные мысли и желания.

Энтузиазм,
разрастайся и длись
Фабричным сияньем радужным...

Более полувека назад написаны эти строки. А их хочется, их можно перенести на наши плакаты, они могут стать лозунгом в сегодняшнем заводском или фабричном цехе.

Сегодня мы порой делим поэтов — и они не возражают, соглашаются — на лириков и публицистов. На тех, кто воспевае любовь, и тех, кто посвятил себя рабочей теме. Кто склонен к философии и кто вторгается лишь в мир личных переживаний. Поэзию Маяковского так «поделить» нельзя. Он посвятил свою лиру народу и революции — и потому, на мой взгляд, стал певцом и нового общества, и нового человека труда, и нового труда.

Вот строки — гимн рабочему Стране Советов. Эти слова, как свои, личные, может произнести сегодня

строитель таежного города в нефтяной Тюмени, шахтер из Кузбасса, покоритель снегов Заполярья. Ведь это о сегодняшних рабочих кипучих буднях написал поэт:

Здесь
взрывы закудахтуют
в разгон
медвежьих банд,
и взроет
недра
шахтою
стоугольный
«Гигант».
Здесь
встанут
стройками
стенами.
Гудками,
пар,
сипи.
Мы
в сотню солнц
мартенами
воспламеним
Сибирь.

Я могла бы без конца приводить примеры удивительной жизнестойкости и долготелости поэзии Маяковского, приводить строки, особенно близкие и понятные мне — рабочему человеку, нам — рабочим 80-х годов. Вот откуда поистине всенародный и непреходящий интерес к личности и творчеству Маяковского.

Как живой с живыми говоря

Евгений МАТВЕЕВ,
народный артист СССР

Не преувеличу, сказав: поэзия Маяковского в моей жизни — все! «Заболел» я ею лет в четырнадцать — как раз в то время начал захлеб читать, окунулся в захватывающий мир литературы. И Маяковский стал для меня не просто выдающимся мастером, но и близким, родным человеком.

Что особенно дорого в поэзии Маяковского? Революционная страстность, вложенный в стихи высокий гражданский смысл, публицистическая сила, пронзительная лирика... Признаюсь: хочу быть похожим на этого человека. Его поэзия делает меня здоровым — когда я болен, сильным — когда устаю, отважным — когда появляется желание промолчать в острой ситуации, отсидеться в сторонке. В такие минуты я думаю о Маяковском, вспоминаю его стихи — и делается стыдно за собственную слабость, находится мужество. Мне кажется, если бы этого прекрасного поэта не существовало, я и сам жил бы немного по-другому, в чем-то оказался бы иным, не похожим на себя нынешнего.

Маяковский уникален в своей многогранности. Талантливейший поэт — и даровитый прозаик. Азартный трибун — и ясный публицист. Киносценарист и даже актер: достаточно вспомнить хотя бы его неподражаемое выступление в фильме «Барышня и хулиган». Драматург, чьи пьесы и сейчас с успехом идут во многих театрах нашей страны и за рубежом.

Есть разные люди: одни неспешно идут по жизни, другие — бегут. А есть такие, что летят! Маяковский — из их числа: он словно летит через годы и

континенты — стремительно, звонко, пронзительно! Мне кажется, это лучший способ прожить свою жизнь: человеческий век слишком короток, чтобы можно было позволить себе проползти его подобно черепахе.

Своим ощущением поэзии Маяковского я от всей души хочу поделиться с другими — и оттого так охотно читаю его стихи со сцены, исполняю их по радио и в телепрограммах. Я вовсе не претендую на исчерпывающее толкование его творчества, нет! Просто спешу подарить людям этого поэта таким, каким видится он мне. Познакомить зрителей с «моим» Маяковским. Знаю всю поэзию Маяковского, но почему-то тянет читать сегодня одни его произведения, а завтра — самыми необходимыми становятся другие. Я чувствую их душой, и это мое чувство напрямую передается слушателям.

Помню, как-то раз я читал «Рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру» во время обеденного перерыва в литейном цехе. Видели бы вы лица рабочих в тот момент: переживания, радости, тоже праздновавшим новоселье в выделенных заводом квартирах, были понятны и радостны. Я непременно включал это стихотворение в программу выступления перед рабочими ЗИЛа или, скажем, Электролампового завода и неизменно на финальных строках:

Очень правильная
эта
наша,
Советская власть, —
раздавались аплодисменты. И я понимал: это герои поэзии Маяковского приветствуют своего Поэта!